

К ВОПРОСУ О СФЕРЕ ПРИМЕНЕНИЯ КОНЦЕПЦИИ "ОБЯЗАННОСТЬ ЗАЩИЩАТЬ"

Концепция "обязанности защищать" активно развивается, начиная с 2001 года, признание же в правоприменительной деятельности государств произошло в 2004 году с принятием Итогового документа Всемирного саммита. В параграфах 138-139 этого документа закрепляется обязанность государства защищать население от геноцида, военных преступлений, этнических чисток и преступлений против человечности. Концепция "обязанности защищать" в изначальном варианте [1; 20] задействует эти 4 категории, тем не менее, многие исследователи поднимают вопрос о расширении сферы применения концепции. В данной статье будут рассмотрены некоторые основные подходы к данному вопросу, а также целесообразность расширения сферы применения концепции.

Как уже было сказано, концепция "обязанности защищать" использует 4 категории международного права: геноцид, военные преступления, этнические чистки и преступления против человечности. Эти категории являются самым опасным проявлением нарушений прав и свобод человека, представляют собой угрозу всему международному порядку, поэтому они и ставятся в качестве основополагающих причин применения концепции "обязанности защищать". Именно экстремально опасные случаи нарушения международно-правовых норм "включают" механизм реагирования концепции "обязанности защищать" [2]. Концепция изначально исходит из международного права прав человека, но призвана сохранять устойчивость международного сообщества, и своей целью ставит ответственность всего международного сообщества за вопиющие случаи нарушения международного права.

Расширение сферы применения концепции происходит в нескольких направлениях. Одним из них является распространение концепции на нарушение основных прав и свобод человека, представляющих угрозу меньшего масштаба. Например, Вильям Мэгньюсон в своей статье "Обязанность защищать и снижение суверенитета: защита свободы слова в соответствии с международным правом" обосновывает точку зрения, что концепция является применимой по отношению к случаям нарушения свободы слова и других основоположных свобод [3]. При этом следует заметить, что концепция "обязанности защищать" представляет собой комплекс норм, направленный на сохранение международного мира и безопасности; концепция использует средства, которые в определенной мере противопоставлены международному праву, а именно принципу невмешательства государства во внутренние дела другого государства, принципа неприменения силы, и других международных норм. Поэтому использование механизма концепции требует основательного исследования ситуации, получения фактов, прямо закрепляющих массовые нарушения основных прав человека.

Если же механизм концепции будет использоваться во всех случаях нарушения прав и свобод человека (даже такого общепринятого, как свобода слова), тогда возникнет огромное количество случаев, в которых возможно применять военную интервенцию. Более того, абсолютно невозможным станет применение концепции. Общий консенсус насчет применения концепции вряд ли можно будет достигнуть; опасный уровень нарушения каждого отдельного права/свободы в каждом отдельном случае представляется невозможным определить. Конечно же, продвижение прав и свобод человека на глобальном уровне является одним из главных направлений развития международного права, но в данной сфере используются другие

механизмы. Более того, в такой ситуации наиболее целесообразным представляется применение политических мер воздействия.

Вторым направлением является распространение концепции на иные случаи угрозы населению, например природные катастрофы. В 2008 году, Бернард Кюшер, министр иностранных дел Франции, настаивал на применении концепции "обязанности защищать" к Мьянме (Бирме), в которой ураган разрушил большую часть страны. Военная хунта, находившаяся на тот момент при власти, отказалась от гуманитарной помощи многих стран, тем самым поставив население страны под угрозу выживания [4]. Хотя позиция Франции в данном случае не была одобрена международным сообществом, она произвела дискуссии насчет расширения сферы применения концепции.

В данном примере, неправильно трактуется цель концепции. Концепция направлена на защиту мира и безопасности, и её составной частью является понимание суверенитета как обязанности. Применение концепции лишь в случае нарушения обязанности государством по отношению к населению само по себе не влечет применение механизмов, предусмотренных концепцией. Употребление концепции в таком случае снижает её роль и целесообразность существования. В таком случае, как пишет Гарет Иванс, возникает непонимание концепции, допуская что концепция защищает "всех против всего" [5]. Нужно понимать, что военная интервенция (на применении которой чаще настаивают государства) возможна лишь в случаях, находящихся на вершине шкалы опасности - геноцида, этнических чисток и т.д., которые носят, и самое главное, в будущем ожидается будут нести массовый характер. При расширении сферы применения теряется ценность концепции.

Сфера применения концепции является довольно узкой, что соответствует задумке её родоначальников, и подтверждается Итоговым документом Всемирного саммита 2005 года. Концепция использует четкий критерий для её применения, поэтому расширение сферы применения вряд ли будет действенным. Более того, часто концепцию понимают не всецело: во главу ставится военная интервенция, хотя концепция рассматривает её лишь последним средством, нежелательным для применения. Политические стремления определенных государств не должны расшатывать основу концепции. Для разрешения иных случаев нарушения норм международного права представляется целесообразным использовать иные механизмы, политические и юридические.

Литература:

1. The Responsibility to Protect. Report of the International Commission on Intervention and State Sovereignty - International Development Research Centre, Ottawa – 2001;
2. 2005 World Summit Outcome, G.A. Res. 60/1, [paragraph] 138-139, U.N. Doc. A/60/L.I - Sept. 20, 2005;
3. Magnuson, William. The responsibility to protect and the decline of sovereignty: free speech protection under international law// *Vanderbilt Journal of Transnational Law* - 1 March 2010;
4. Daalder I. & Stares P. (May 13, 2008). The UN's Responsibility to Protect. *The NY Times*. Retrieved 24 September 2013 - [Электронный ресурс]: http://www.nytimes.com/2008/05/13/opinion/13iht-edaalder.1.12841976.html?_r=2&, состоянием на 30.10.2013;
5. Evans, Gareth. The Limits of State Sovereignty: The Responsibility to Protect in the 21st Century. Speech on 29 July 2007 - [Электронный ресурс]: <http://www.crisisgroup.org/en/publication-type/speeches/2007/evans-the-limits-of-state-sovereignty-the-responsibility-to-protect-in-the-21st-century.aspx>, состоянием на 30.10.2013.